

Мёдова А.А.
Буддийская медитация в свете концепции сознания

Буддизм представляет собой одно из фундаментальных учений о сознании, отличное от европейских концепций не столько структурой и содержанием, сколько формой существования. Можно сказать, что помимо дискурсивного анализа сознания в философии буддизма присутствует еще и практика общения с собственным сознанием. Речь идет об определенных техниках самовосприятия (медитация). С точки зрения европейского дискурса о природе сознания и мышления, философия буддизма ценна тем, что дает материал когнитивной интроспекции, конечно же, сугубо специфический, поскольку направленность буддийской медитации задается конкретной традицией. Цель такой медитации известна изначально, но возникающие при этом «эффекты» могут послужить материалом для феноменологического анализа *ego cogitans*.

Обратимся к основополагающим положениям буддизма, касающимся интерпретации феномена сознания.

Как известно, перед смертью Будда произносит свое завещание, в котором призывает монахов надеяться только на Дхарму (учение) и на свои собственные силы, и не рассчитывать на его, Будды, помощь. «Будьте сами себе светильниками, в самих себе ищите прибежище. Дхарма да будет вам светильником, Дхарма да будет вам прибежищем. Не ищите опоры ни в чем, кроме самих себя» [МПС II.26, цит. по 1, с.142]. Очевидно, что доминирующее значение в буддийской теоретической и духовно-практической системе имеет индивидуальное сознание, не случайно буддизм традиционно относят к разновидностям субъективного идеализма. Дайсэцу Тайтаро Судзуки, один из самых авторитетных в мире толкователей дзэн, утверждает, что «основная идея дзэна – войти в контакт с внутренними процессами нашего существа, причем сделать это самым прямым образом. В связи с этим все, что связано с внешней стороной, в дзэне отрицается, так как единственный авторитет в нем – наша собственная внутренняя природа» [3, с. 285]. Но при этом буддизм отрицает существование «Я» или души, в связи с чем возникает парадокс. Собственно,

прохождение последних ступеней восьмеричного благородного пути и достижение архатства связано с «преодолением» сознания, с уничтожением «Я» собственными усилиями, поскольку самосознание и личностность несовместимы с уничтожением страданий.

Представляет интерес и вопрос о рациональных аспектах буддизма. Взятый обобщенно, буддизм столь же иррационален, сколь и рационален. Однако, буддийскую концепцию сознания вполне можно рассматривать с позиции европейского рационализма. Рационалистичность ярко проявляется не столько в представлениях об устройстве сознания человека, сколько в самом стиле обоснований Будды. Достаточно указать на «колесо причинности» (расшифровка второй благородной истины), демонстрирующее строгую логику и детерминизм. Или же на критику Будды современных ему доктрин, изложенную в форме 62 диттхи («Брахмаджала-сутта» из Дигха-никаи Палийского канона), где он рассуждает о вечности атмана и мира в разных формах, о частичной вечности и частичной не-вечности Брахмана и мира в разных формах, о четырех формах конечности и бесконечности мира, о беспричинности атмана и мира и т.п. Как видим, направленность мысли Будды вполне соответствует традиционному европейскому рационалистическому дискурсу, по крайней мере, в области онтологии. Как отмечают исследователи, рассказы Будды впечатляют своей строгостью, систематичностью и всеохватностью классификаций. Они являются либо анализом содержания йогического опыта, либо дедукцией из априорных посылок [1, с. 148].

Таким образом, в буддизме присутствует синкретическое представление о человеческом сознании, охватывающее все уровни «Я» - когнитивный, ценностный, эмоциональный, психосоматический, бессознательный.

Буддийская медитация, понимаемая как метод культивирования созерцания, включает в себя три описанные Буддой практики: практику смрити (самообладания), самадхи (концентрации) и практику праджня (мудрости).

Буддийский термин «смрити» переводится как «самообладание», «внимание», «контроль», «памятование». Эта техника описывается очень